

Афинская Политія Аристотеля и жизнеописанія Плутарха. Изслѣдованіе М. Гершензона. М. 1895. (III + 99 стр.)

Вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи жизнеописанія Плутарха находятся къ Аристотелевой „Политіи“, — служила ли она источникомъ Плутарху или нѣтъ, имѣетъ немалое значеніе. Съ нимъ связанъ рядъ вопросовъ, касающихся новооткрытаго трактата, напр. о тождествѣ дошедшей до насъ редакціи *Ad. pol.* съ тою, которая извѣстна была въ древности, объ источникахъ Аристотеля, о степени достовѣрности или предпочтительности его извѣстій въ сравненіи съ извѣстіями Плутарха и т. под. И вопросъ этотъ былъ уже не разъ затрогиваемъ изслѣдователями новооткрытой „Политіи“, напр. Бруно Кейлемъ въ его книгѣ „Die Solonische Verfassung in Aristoteles Verfassungsgeschichte“ (Berlin 1892). Но, несмотря на его важность, до послѣдняго времени все-таки не было изслѣдованія, специально посвященнаго ему. Такое изслѣдованіе теперь мы имѣемъ въ книгѣ г. Гершензона: „Афинская Политія Аристотеля и жизнеописанія Плутарха“.

Здѣсь вопросъ объ отношеніи Плутарха къ Аристотелю изслѣдованъ съ такою систематичностью, полнотою и обстоятельностью, съ какою онъ еще не разсматривался. Съ особеннымъ вниманіемъ г. Гершензонъ останавливается на біографіи Солона: анализу и сравненію ея извѣстій съ извѣстіями Аристотеля посвящена почти половина книги. Затѣмъ г. Гершензонъ переходитъ къ біографіямъThemistocles, Aristides, Kimon, Perikles и Nikias, анализируетъ тѣ извѣстія въ каждой изъ этихъ біографій, въ которыхъ замѣчается сходство съ соотвѣтствующими мѣстами у Аристотеля, на основаніи этого анализа дѣлаетъ общій выводъ и наконецъ переходитъ къ разбору именныхъ цитатъ у Плутарха, содержащихъ прямыя ссылки на Аристотеля. Въ концѣ находится два небольшихъ приложенія, изъ коихъ одно касается біографіи Тезея, а другое — времени появленія труда Эфора, — по мнѣнію г. Гершензона, общаго источника сходныхъ извѣстій у Плутарха и Аристотеля. Общій выводъ, къ которому приходитъ г. Гершензонъ и который онъ самъ формулируетъ на стр. 91, таковъ: 1) въ жизнеописаніяхъ Плутарха, если исключить именныя цитаты, нѣтъ ни одного извѣстія, которое было бы взято Плутархомъ, прямо или косвенно, изъ Политіи Аристотеля; сходныя показанія восходятъ къ общимъ источникамъ; 2) разногласія, которыя обнаруживаются между Плутархомъ и Политіей, прямо указываютъ на незнакомство перваго со второю; 3) именныя цитаты изъ Аристотеля Плутархъ нашелъ въ своихъ источникахъ.

Въ своихъ анализахъ г. Гершензонъ обнаруживаетъ большую наблюдательность; его доводы часто убѣдительны, замѣчания очень мѣткі и вѣрны. Но съ нѣкоторыми его мнѣніями и доказательствами согласиться все же трудно. Такъ, напр., положеніе, что источникъ Плутарха въ біографіи Солона, Гермиппъ, не пользовался вовсе Аристотелемъ (см. стр. 39), нуждается еще въ доказательствахъ. Мнѣніе, что Плутархъ не пользовался непосредственно „Политіей“, является вполне основательнымъ, но въ числѣ доводовъ г. Гершензона есть и сомнительные или недостаточно убѣдительные. Напр. на стр. 18, доказывая, что Плутархъ не могъ заимствовать у Аристотеля опредѣленіе политическихъ правъ етеовъ, г. Гершензонъ говоритъ: „Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли человѣкъ, знавшій Политію, приписывать Солону учрежденіе имущественныхъ классовъ? Даже не справляясь съ первыми главами ея, а имѣя передъ глазами одну лишь 7-ю главу, которая должна была служить ему источникомъ, онъ зналъ бы, что эти классы существовали до Солона, потому что здѣсь сказано: *τὰ τιμήματα διεῖλεν εἰς τέτταρα τέλη, καθάπερ διήρητο καὶ πρότερον, εἰς πενταχοσιόμεδον, κ. τ. λ.*.... Здѣсь дѣло не въ томъ, что Плутархъ умалчиваетъ о существованіи имущественныхъ классовъ до Солона, а въ томъ, что онъ приписываетъ ихъ учрежденіе Солону. Мнѣ кажется, что одного этого различія достаточно для того, чтобы устранить мысль о пользованіи Аристотелемъ“. Между тѣмъ возможно объяснить это тѣмъ, что слова *καθάπερ διήρητο καὶ πρότερον* составляютъ интерполяцію и что ихъ не было въ той редакціи, которая извѣстна была въ древности. Подобное же объясненіе возможно и относительно того, что Плутархъ, приписывая Солону учрежденіе совѣта, противорѣчитъ свидѣтельству Аристотеля въ 4 гл. *Ἀθ. πολ.*: извѣстіе о существованіи совѣта 401 при Драконѣ могло принадлежать не самому Аристотелю; его могло не быть въ другихъ редакціяхъ „Политіи“, такъ какъ есть основаніе считать большую часть 4-й гл. интерполяціей. Если г. Гершензонъ находитъ подобныя предположенія лишенными всякаго основанія, то все же, для большей убѣдительности его доводовъ, лучше было бы это оговорить.

Сравнивая извѣстія Плутарха съ извѣстіями Аристотеля, г. Гершензонъ обыкновенно отдаетъ преимущество первымъ: свидѣтельство Плутарха, по его мнѣнію, оказывается болѣе точнымъ, стоящимъ ближе къ первоначальному источнику и т. д., а рассказъ Аристотеля часто можно принять будто бы за краткое изложеніе Плутархова свидѣтельства (см. напр. замѣчанія на стр. 10—11). Конечно, по отношенію къ нѣкоторымъ случаямъ это совершенно справедливо; напр., свидѣтельство Плутарха о должникахъ и гектеморахъ заслуживаетъ предпочтенія по его большей отчетливости, вразумительности и вну-

треннему правдоподобію (ср. мою книгу: „Аѳинск. Политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государствен. строя Аѳинъ...“, стр. 305). Но, по мнѣнію г. Гершензона, и свидѣтельство Плутарха касательно сисахеіи тоже „оказывается болѣе точнымъ, чѣмъ соотвѣтственное извѣстіе Аристотеля“; и тутъ „отношеніе между ними есть отношеніе первоначальнаго показанія къ производному, или оригинала къ его свободной передачѣ“ (стр. 12), съ чѣмъ ужъ едва ли можно согласиться: у Аристотеля сравнительно съ Плутархомъ находимъ между прочимъ добавку: *καὶ τῶν ἰδίων καὶ τῶν δημοσίων*, что болѣе точно по сознанію самого г. Гершензона, хотя онъ и не придаетъ значенія этой разницѣ (стр. 11). — Версія Плутарха (*Sol.*, 14, 16) о двукратномъ избраніи Солона, сначала въ „архонты, посредники и законодатели“ (*ἡρέθη ἀρχῶν... ὁμοῦ καὶ διαλακτῆς καὶ νομοθέτης*), а затѣмъ — „исправителемъ государственнаго строя и законодателемъ“ (*τῆς πολιτείας διορθωτὴν καὶ νομοθέτην*) представляется г. Гершензону близко стоящею къ подлинному тексту первоисточника, а версія Аристотеля, говорящаго лишь однажды объ избраніи и законодательской компетенціи Солона, по его словамъ, „совершенно имѣетъ видъ сокращеннаго пересказа Плутарховыхъ свѣдѣній“ (стр. 9). Намъ такое отношеніе этихъ двухъ версій кажется крайне сомнительнымъ, и мы склонны отдать предпочтеніе извѣстію Аристотеля, такъ какъ у Плутарха мы видимъ явное повтореніе — оба раза Солонъ избирается въ „законодатели“ (*νομοθέτης*) — и такъ какъ трудно допустить, чтобы Солонъ былъ избранъ вторично и облеченъ особыми, широкими полномочіями послѣ того, какъ его сисахеія вызвала такое недовольство и разочарованіе (см. мою книгу, стр. 329; ср. Busolt, Gr. Gesch., II², 257, Anm. 1). — Говоря о причинѣ недовольства Солономъ и отъѣздѣ послѣдняго, г. Гершензонъ сопоставляетъ *Plut.*, *Sol.*, 16 и *А. п.*, 11, при чемъ, по его словамъ, оказывается, что Плутархъ касается исключительно сисахеіи, а Аристотель — всего строя (стр. 26 сл.). Но съ *Аѳ. пол.*, гл. 11, слѣдуетъ сопоставить скорѣе *Plut.*, *Sol.*, 25; тогда окажется, что причиной послѣдующаго общаго недовольства и отъѣзда Солона, по Плутарху, были его законы. — О трехъ мѣстныхъ партіяхъ, педіеяхъ, паралахъ и діакріяхъ Плутархъ говоритъ въ двухъ мѣстахъ біографіи Солона: въ гл. 13 и 29; по его изложенію выходитъ, что эти партіи образовались и боролись еще до Солона. Едва ли это такъ, и еще до открытія *А. п.* многіе видѣли тутъ у Плутарха лишнее повтореніе и неточность; въ свидѣтельствѣ Аристотеля такой взглядъ находитъ себѣ подтвержденіе (ср. и Busolt, Gr. G, II², 302—3). Тѣмъ не менѣе г. Гершензонъ, повидимому, и тутъ отдаетъ предпочтеніе версіи Плутарха.

Но сравненіемъ извѣстій Плутарха и Аристотеля г. Гершензонъ не ограничивается: онъ расширяетъ рамки своей темы и изслѣдуетъ еще вопросъ объ общемъ источникѣ сходныхъ извѣстій въ жизнеописаніяхъ Плутарха и въ *Аф. пол.* Такимъ источникомъ онъ считаетъ Эфора и доказательству этого положенія посвящаетъ немало страницъ своей книги.

Что Эфоръ былъ въ числѣ источниковъ Аристотеля, въ этомъ, несмотря на замѣчанія Вилламовица (Arist. und Athen, I, 305—6), въ настоящее время едва ли можно сомнѣваться (ср. мою книгу, стр. 229 сл.). Но г. Гершензонъ къ Эфору возводитъ большую часть извѣстій въ исторической части „Политіи“, онъ считаетъ его „однимъ изъ главныхъ источниковъ“ Аристотеля (см. напр. стр. 41 сл., 91), и тутъ впадаетъ въ крайности и преувеличенія: ему не удалось избѣгнуть натяжекъ, въ чемъ онъ самъ готовъ сознаться (см. Предисл., стр. II). Онъ, повидимому, не допускаетъ возможности, чтобы сходство между Аристотелемъ и Эфоромъ объяснялось въ иныхъ случаяхъ общностью ихъ источниковъ. Онъ усматриваетъ связь и заимствованіе часто тамъ, гдѣ нѣтъ никакого характернаго сходства: во многихъ приводимыхъ имъ выдержкахъ и сопоставленіяхъ сходство ограничивается лишь содержаніемъ, передачей однихъ и тѣхъ же фактовъ, что, конечно, еще недостаточно для признанія тутъ заимствованія (см. напр. сопоставленія 2-е и 6-е на стр. 24, первые два въ характеристикѣ Писистрата на стр. 36, 7-е — на стр. 43, замѣчанія и сопоставленія относительно постройки флота — на стр. 50 сл., основанія Делосскаго союза — на стр. 64—5, Толмида — на стр. 78—79). Для г. Гершензона достаточно отсутствія противорѣчій, чтобы видѣть заимствованіе у Эфора (см. напр. стр. 22 и 53); а на стр. 74 онъ говоритъ, напр., что въ §§ 3 и 4, гл. 27 *А. п.*, „мы не встрѣтимъ ни одного слова, которое не могло бы быть заимствовано изъ Эфора“, но это, разумѣется, не можетъ еще служить доказательствомъ, что тутъ предъ нами извѣстіе, дѣйствительно взятое не у кого другого, какъ у Эфора.

Подобные доводы, сопоставленія и натяжки скорѣе вредятъ доказательности отстаиваемаго г. Гершензономъ положенія¹⁾.

Касаясь предыдущей работы г. Гершензона, въ которой онъ

¹⁾ Что касается предположенія г. Гершензона, что въ характеристикѣ Клеона въ 99 fr. изъ Теопомпа въ изд. K. Müller'a, лишь вторая часть принадлежитъ Теопомпу, то оно очень вѣроятно. Догадка эта высказана была еще Бауэромъ въ его *Lit.-hist. Forschungen*, стр. 155, прим. У г. Гершензона мы встрѣчаемъ ссылки на эти «Изслѣдованія»; но вообще говоря, онъ нѣсколько игнорируетъ современную литературу, касающуюся *Аф. пол.*, не исключая даже и труда Вилламовица (вышедшаго еще осенью 1893 г.), что, быть можетъ, объясняется неблагоприятными условіями, при которыхъ ему приходилось обрабатывать свою книгу къ печати (см. Предисл., стр. I).

сравнивалъ свидѣтельства Эфора съ извѣстіями Аристотеля въ „Политикѣ“ и въ „Политіяхъ“ (кроме Афинской) съ цѣлью доказать, что первый былъ однимъ изъ главныхъ источниковъ второго, мы выразили сожалѣніе, что авторъ обошелъ молчаніемъ вопросъ о времени появленія труда Эфора, такъ какъ, говорили мы, „извѣстно, что Эфоръ дожилъ до 20-хъ годовъ IV в. и умеръ, не окончивъ своего труда“, и слѣдовательно возникаетъ сомнѣніе, могъ ли Аристотель имъ пользоваться („Фил. Об.“, VII, 2, стр. 9). Теперь, въ своемъ экскурсѣ о времени появленія труда Эфора, составляющемъ второе приложеніе къ разсматриваемой книгѣ, г. Гершензонъ говоритъ, что „съ этой стороны онъ не ждалъ возраженій“, и старается опровергнуть мнѣніе, что Эфоръ дожилъ до похода Александра въ Азію и оставилъ трудъ свой неоконченнымъ. На это мы замѣтимъ, что: 1) только что упомянутое мнѣніе принадлежитъ не намъ однимъ; оно, можно сказать, общераспространенное, и поэтому странно, что для г. Гершензона оно явилось неожиданностью и онъ не считался съ нимъ въ прежней своей работѣ, тѣмъ болѣе, что тамъ дѣло шло о сопоставленіи съ Эфоромъ не только Аристотелевыхъ „Политій“, но и „Политики“ (составленной раньше „Политій“); 2) съ свидѣтельствомъ Климента Александрійскаго, которое подтверждаетъ мнѣніе, что Эфоръ былъ еще живъ во время похода Александра въ Азію, и которое г. Гершензонъ отвергаетъ, какъ разъ совпадаетъ и то свидѣтельство Плутарха, которое, по словамъ г. Гершензона, одно только и остается для хронологіи жизни Эфора: изъ словъ Плутарха выходитъ, что Эфоръ отказался послѣдовать приглашенію Александра — сопутствовать ему въ походѣ въ Азію; слѣдовательно, онъ дожилъ до времени этого похода; 3) о томъ, что Эфоръ довелъ свою исторію до осады Перинѳа, говорится у Діодора, XVI, 76; но и приводимая г. Гершензономъ цитата изъ другой главы Діодора (XVI, 14... *Λημόφιλος ὁ Ἐφόρου τοῦ ἱστοριογράφου νῖος, τὸν παραλειφθέντα πόλεμον ὑπὸ τοῦ πατρὸς, ὀνομασθέντα δὲ ἱερὸν, συντεταγμένος...*) скорѣе подтверждаетъ мнѣніе, что Эфоръ оставилъ трудъ свой неоконченнымъ, и, пожалуй, даже не исключаетъ возможности, что объ осадѣ Перинѳа упоминалъ самъ Эфоръ, а исторію Священной войны оставилъ въ сторонѣ: ее-то и дописалъ сынъ его, Демофилъ. А потому намъ попрежнему кажется, что, доказывая широкое пользованіе Эфоромъ со стороны Аристотеля, г. Гершензонъ долженъ былъ, для большей убѣдительности, прежде всего показать, что Аристотель могъ имъ пользоваться, что трудъ Эфора вышелъ раньше „Политій“. Наиболѣе вѣроятное предположеніе — то, что обширный трудъ Эфора выходилъ по частямъ.

Мы указали на нѣкоторые пункты; гдѣ наше мнѣніе расхо-

дится съ мнѣніемъ г. Гершензона. Но повторяемъ, его изслѣдованіе принадлежитъ къ лучшимъ трудамъ въ этой области. Не можемъ при этомъ не отмѣтить еще одного достоинства книги г. Гершензона. Тема, надъ которою онъ работалъ, по самому своему существу очень специальна, нелегко поддается литературной обработкѣ и болѣе или менѣе связному изложенію. Несмотря на это, г. Гершензонъ прекрасно справился со всѣми трудностями: его изложеніе отличается простотою, ясностью и живостью, и книга читается легко и съ интересомъ.

В. Бузескулъ.